

Тобил Рокстрайкер

лидер аванпоста в подземелье Змеиные ямы

У Тобила был очень плохой день.

Он даже мог предположить, что это был один из худших периодов в его жизни. И это кое-что значило.

Руководить группой гномов в глухой глуши и без того было ненавистным занятием, но тот факт, что каждый из них был клятвопреступником, только усугублял ситуацию. Несмотря на то, что он сам принадлежал к этой низшей касте, это не смягчало его отвращения.

Поначалу его опыт общения с худшими из худших был ужасен. И так продолжалось довольно долго.

К счастью, спустя несколько сломанных костей и раздавленных носов ситуация улучшилась, и он каким-то образом превратился в непререкаемого лидера маленького поселения. Его сила, хитрость и умение справляться с неожиданными неприятностями заставили многих его подчиненных задуматься о том, чем занимался их командир со шрамами до Долга. Однако не было ни одного мужчины или женщины, достаточно смелого, чтобы рискнуть спросить.

Змеиные ямы охранял не гномий клан, как это обычно делалось, а набор различных людей, выбранных из касты клятвопреступников - такая практика применялась при охране подземных трюмов небольшой важности.

Присланные сюда гномы были непокорным народом, но после того, как Тобил приучил их к дисциплине, они быстро подчинились. Среди них родилось чувство товарищества и долга, даже если по крайней мере половина заключенных не просто несли Долг - вместо этого они сознательно нарушали старые законы, перекладывая свои грехи на плечи своих детей и сородичей. Позоря тяжелый труд своих предков.

Эта солидарность нарушителей поддерживала их на плаву даже в самых тяжелых обстоятельствах. Они были ворами, бандитами, коррупционерами, лжецами, мошенниками, убийцами, мятежниками... И им некуда было деваться, они висели в шаге от забвения. Еще одного греха было достаточно, чтобы превратить их в ненавистных изгоев.

Общество гномьих владений изгоняло их, и единственным способом для их детей вернуться было выполнить свой долг или умереть. Предпочтительно и то, и другое. Это наказание продолжалось до тех пор, пока долг не был полностью погашен и их род не был возвращен в подземную страну гномьих владений.

Древняя магия позаботилась о том, чтобы никто не был свободен от этих правил. Ни герои, ни купцы, ни короли.

Застава Змеиные Ямы была суровым, замкнутым обществом. Грязное, безнадёжное место, где часто случались нападения монстров и день за днем проливалась кровь. Дыра в земле, где местные жители вырезали кусочек безопасности из постоянно меняющегося мира

порабощенного Ядра Подземелья. Хуже того. Она стала домом для Тобила и его братьев.

И они умрут, прежде чем позволят кому-либо отнять его у них.

БУУУУУУУМ

Раздался громкий звук, заставивший несколько невысоких фигур немедленно броситься к стене, оценивая степень повреждения. Они ругались и плевались, грубыми мозолистыми пальцами прослеживая все увеличивающиеся трещины в камне и скрип материала большой деревянной двери.

"Держите, держите, ублюдки!"

"Готовьте гвозди, жевуны!"

"Осталось совсем немного..."

"Тогда я буду держать дверь на месте вашими зубами! Гвозди, говорю!"

"Да, да..."

Постоянный шум на заднем плане вернул Тобила к реальности, положив конец его сеансу самосожаления. Он хмыкнул, когда его взгляд сфокусировался на потрепанной карте, разложенной на шатком столе перед ним.

Подземелье, которым они командовали, было не таким уж большим, но, имея под своим началом всего сто пятьдесят гномов, трудно было получить достоверную информацию о том, что там происходит. Тем более что почти половина из них была мертва или пропала без вести. Остальные были заточены в этом импровизированном форте, вынужденные ожидать своей гибели.

Лишь несколько разведчиков оставались на открытом пространстве, едва избегая патрулей монстров. Время от времени их предсмертные крики эхом раздавались за пределами крепости, отягощая его совесть и усиливая нетерпение. Это были мужчины и женщины, которых он тренировал, и терять их было больно - даже если большинство его подчиненных верили, что кровь, пролитая за правое дело, уменьшит их Долг. Для их командира Долг не имел значения. Имело значение порученное ему дело.

Тобил в нерешительности прищурил свои черные глаза, намеренно игнорируя звуки битвы. Еще несколько гномов охотились, пока он ждал, планировал, надеялся на шанс, который, возможно, никогда не представится. Клятвопреступники предпочли бы умереть, чем увидеть разрушение своего дома, но пасть при исполнении долга было приемлемой жертвой. Через мгновение шум прекратился бы, задавленный постоянным стрекотанием этих мерзких крыс. Отвращение ко всему этому... Из всех существующих монстров их убивали проклятые предками крысы!

"Нас наебывают". пробормотал один из капитанов, но его заставил замолчать налитый кровью взгляд.

"Я знаю это, ублюдок!" Тобил надулся. "Что я хочу знать, так это как кучка ничтожных монстров использует тактику против нас".

"Тактика!" проворчал другой капитан, его лицо было полно отвращения. "Тактика нужна

только слабакам!"

"Для волосатых задниц ваших предков! Тактика - это ничто! У них есть чертов воздушный флот!"

"Ба! Это всего лишь стрекозы-переростки, босс!" запротестовал один из подчиненных.

"Если бы это было только так, я бы не беспокоился так сильно, ты, тупой инструмент!" Сжатый кулак карлика ударил по столу, добавив к уже имеющимся трещинам.

"Они не пируют и не царапают нас, как положено настоящему чудовищу!" Один из присутствующих мужчин скрежетнул зубами от злости. "Нет! Они ходят и сбрасывают бомбы, камни и прочую странную дрянь!"

"Нехорошо."

"Да, верно".

"Проклятые гоблины!"

"Что? А они не гоблины?"

"Но гоблины всегда во всем виноваты. Жуткие зеленые маленькие гады!"

"Да, гоблины - это плохой бизнес!"

"Убей их!"

"Эй! О чем вы, старые ублюдки, вообще говорите?" прорычал Тобил, мгновенно заставив своих подчиненных замолчать. "Это не гоблины, а странные крысы!" прорычал он.

"Но гоблины наверняка..."

"Заткнись, старый сумасшедший, пока я не вышвырнул тебя на корм ядрам!"

"Есть, есть, босс..." Его подчиненный мгновенно сдуплся в ответ.

"Как я и говорил, пока меня грубо не прервали..." Глаза Тобила обшаривали окрестности в поисках вдохновения.

"Мы в полной заднице, не так ли?"

"Да... да..." Задыхаясь от гнева, лидер аванпоста снова ударил по ни в чем не повинному столу. "ЭТО НЕ ТО! Ты болван!"

Сонм смеющихся голосов окружил его, когда чисто выбритые гномы, у каждого из которых на голове виднелись серые татуировки, чуть не выплюнули свои легкие. Среди них выделялась крепкая фигура командира в грозном костяном доспехе, который выделялся даже в глазах постороннего человека. На его груди красовалась привлекательная маленькая эмблема в виде руки, держащей молот, - общепризнанный символ гномьих владений.

Грубая кожа Тобила была украшена большим количеством шрамов и татуировок, но его чудовищное впечатление смягчалось широкой ухмылкой, которая, казалось, раскалывала морщинистое лицо мужчины.

БУУУУУУУМ

Громкий шум, сопровождаемый гневными криками и скрипом дерева, вернул гномье руководство к реальности. Четыре крепкие фигуры последовали по следам своего командира, когда он вернулся к грубой карте, лежащей на столе в центре комнаты.

"Хватит шуток, идиоты. Как обстоят дела с припасами, Груммит?"

Маленький, но крепкий гном вышел вперед, чтобы ответить на вопрос. "Ничего хорошего, босс. Мы можем позволить себе продержаться еще несколько дней. До полной недели, может быть, недели с половиной, если мы будем нормировать пищу. По крайней мере, с водой проблем нет".

"Спасибо предкам за колодец..."

"Благодари хозяина, болван! И еще... разве не ты сказал, что он не нужен?" Морщинистое лицо Груммита стало еще более уродливым, когда он наблюдал за своим товарищем.

"Х-ха-ха-ха!"

"Не пытайся смеяться над этим!" Маленький гном раздраженно хмыкнул.

"В любом случае, предки велят нам сплотиться!" закричал один из его спутников, бледный гном без глаза.

"Заткни свою ловушку, Хинд!"

"Но... босс!"

"Ты хочешь, чтобы Долг стал еще тяжелее на твоих родственных плечах?"

"Зачем? Мы планируем сражаться и умереть во имя холдов!" Бледное лицо Хинда покраснело, выделяя паутину шрамов на его лице.

"Ты старый гном и при этом такой глупый... Неудивительно, что тебя так легко бросили здесь".

"Босс!"

"Какова наша цель здесь, а?" Тобил вздохнул и посмотрел на остальных своих подчиненных.

"Чтобы защитить наши вещи?" робко ответил один из них.

"Чтобы избавиться от Долга!"

"Чтобы исполнить нашу роль священных защитников гномьих холдов".

Внезапно кивнув, их лидер снова встал. "Да. Мы обязаны защищать это место. Неужели вы, болваны, думаете, что просто умереть, ничего не добившись, будет позволено? Что это облегчит наше бремя? А?"

Его раскаленный гнев яростно вырывался из маленькой фигурки, заставляя подчиненных Тобила сделать несколько шагов назад, могучие воины избегали его черного, бессердечного взгляда, как дети, пойманные своими родителями.

"Тогда... что мы можем сделать, босс?" фыркнул один из них.

"Может быть, мы можем отправить каких-нибудь dwarфов на ближайший аванпост? Предупредить их об этих крысах и прочем?" Другой добавил.

"Нет. Мы не можем."

Комната утонула в тишине, и через мгновение Тобил громко вздохнул, когда никто не осмелился спросить "почему".

"Помните свою клятву. Мы должны защищать это место. Никогда не выходить за пределы, если не будет приказа". Он посмотрел на каждого из капитанов, а затем раздраженно почесал свою седую татуировку. "Любой, кто нарушит договор, превратится в чернолицего изгоя. А вы прекрасно знаете, что ни один нормальный гном не станет слушать ни слова от изгоев!"

"Тогда мы хотя бы умрем с честью... Постараемся забрать с собой как можно больше". пробормотал Хинд.

Другой капитан сплюнул на землю густую слюну. "Наша жертва будет меньше, если учесть, что мы потеряем это место из-за монстров".

"И еще хуже... не предупредить людей дома".

"Позор... позор для нас".

"Вот о чем я подумал, парни". Черные глаза Тобила снова впились в череп его подчиненного. "Есть идеи?"

БУУУУУУУУМ

Еще один взрыв потряс воздух. Поднялось облако пыли, которое медленно опустилось на землю, пока защитники пытались удержать двери закрытыми. Количество обломков и мебели, преграждающих путь внутрь, было достаточно, чтобы остановить врагов, но живой таран крыс не прекращался ни на секунду.

Атмосфера стала торжественной, поскольку руководство гномов осознало всю безнадежность будущего. Однако, несмотря на его слова, ноша Тобила на самом деле не стала меньше.

"Может быть, нам стоит совершить вылазку в пылающей славе?"

"Да! Это лучше, чем медленно умирать от голода".

"Да, да."

"Согласен. Долг и предки будут с гордостью смотреть на нашу жертву".

"Нет. В этом нет необходимости. У нас еще есть шанс".

Холодные слова Тобила разрезали гнетущую атмосферу, возвращая свет жизни в глаза его подчиненных.

"Босс! Каков ваш план?"

"Покажи нам дорогу".

"Мы должны держаться".

"Но ради чего?"

"Умирать на голодный желудок нечестно!"

"Груммит? Можете угадать?" Внимание Тобила переключилось на его главного квартирмейстера. Почувствовав давление, маленький гном начал бормотать себе под нос.

"Несколько дней? Что это будет? Под землей все как бы сходится..." Его глаза внезапно расширились. "Купец! Желтый..., то есть представитель бюрократической касты! Он прибудет проверить аванпост Змеиные Ямы через три дня!"

Его слова прорвали плотину, и все присутствующие разом заговорили. Внезапный приток надежды был слишком сильным, их эмоции становились все громче и громче.

Некоторые гномы с дикими глазами даже призывали выпить.

Черные глаза Тобила спокойно наблюдали за его радостно подпрыгивающими спутниками.

БУУУУУУУМ.

Очередное нападение у ворот отрезвило капитанов и их воинов. Хотя в конце туннеля и был свет, они все еще находились в тяжелом положении.

"Кхм." Тобил кашлянул, привлекая их внимание. "Есть вопросы?"

Хинд был единственным, кто поднял руку.

"Да?"

"Я полагаю, план состоит в том, чтобы спасти желтолицего, а затем сопроводить его и его выживших охранников обратно к границе форпоста, так?"

"Верно."

"Как мы узнаем, что они доберутся до границы? Монстры ненавидят наши кишки и нападают при виде нас. Что если им перережут горло, как только они появятся? Что тогда, босс?"

Рокот согласных голосов последовал за словами гнома со шрамом.

"Не будем". Тобил громко вздохнул. "Не буду врать - это авантюра. И все же..." Закованный в броню гном покинул внутреннюю комнату фортов. Он подошел к разрушающейся баррикаде и заглянул в одну из щелей.

"Там, снаружи, эти монстры терпеливо ждут нашей гибели. Они атаковали хитро и проявили дисциплину, редко встречающуюся в их роду."

"Мы уже потеряли почти половину нашего числа из-за различных ловушек и засад. Они убивали наших братьев и сестер с методичной точностью. Незнание всегда опасно. Мы должны сообщить о них нашим лидерам". Тобил замолчал, глядя на крыс, видневшихся вдалеке. "Или гномьи холды вполне могут разделить нашу судьбу в будущем".

Позади него стена серолицых гномов разминала рукоятки своего оружия в ярко-красной

тишине. Они носили только жилеты из змеиной кожи и были вооружены в основном дубинами, каменными топорами и копьями. И все же в них чувствовалось единство, редкое даже для самых опытных формирований.

"Ты спросил, почему мы ставим свои жизни на кон, Хинд". Черноглазый гном продолжал. "Все просто. Учитывая их хитрость, как ты думаешь, они будут рисковать тем, что кто-то из инспекторов уйдет?"

"Думаю, нет".

"Они будут ждать, пока Блируст и его свита войдут в аванпост, и тогда, и только тогда они нанесут удар". На лице Тобила появилась жестокая улыбка. "Мы используем это в наших интересах, выведем инспектора из этого места... или умрем в попытке".

"А... если вы ошибаетесь, босс?" Хинд продолжал настаивать. "Если мы будем ждать впустую, или если крысы нападут прежде, чем мы сможем помочь желтолицему?"

"Мне кажется, ты не совсем правильно меня расслышал, друг".

"Как я уже сказал... мы сделаем это. ИЛИ УМРЕМ, ПЫТАЯСЬ!" Тобил бросил взгляд на своих подчиненных, не только на четырех капитанов, но и на остальных выживших гномов.

"Я не обещаю вам выживание. На данный момент мы далеко за его пределами. Я не обещаю вам славы - вы сами ее заслужите. Что я могу вам пообещать, так это нанести сильнейший удар по нашим врагам. Разрушить их планы и уничтожить их воинов. И искупить вину перед нашими предками".

Он сделал большой вдох.

"ТЫ СО МНОЙ?"

""""ДА!""""

"ДЕТИ КАМНЯ! СКОРО МЫ ВСТРЕТИМ НАШИХ ПРЕДКОВ!"

""""МЫ ВСТРЕТИМ ИХ С ГОРДОСТЬЮ!""""

"ЗА ГНОМЫ ВЛАДЕНИЯ!"

""""ЗА ВЛАДЕНИЯ!""""

Скандирование продолжалось, пока Тобил разогревал свою аудиторию, а затем продолжил медленным и низким голосом.

"Возвращайтесь на свои посты. Я скажу вам, когда потребуется ваша жертва".

"Да!"

"Да, да!"

"Мы будем служить!"

"Да!"

ответили разные голоса, и вскоре остались только четыре капитана и командир аванпоста. Несмотря на усталость, в их глазах ярко горел огонь преданности.

"Босс... нет. Лидер". Хинд был единственным, кто нарушил тишину.

"В чем дело?"

"Я смиренно прошу... неужели для вас нет способа выжить?"

"Эй-эй, что ты говоришь, глупец?" Другие капитаны быстро попытались заставить замолчать своего товарища, их лица мгновенно стали испуганными. Все они помнили, когда кто-то в последний раз задавал этот вопрос.

Как ни странно, реакция Тобила была мягкой, слова вызвали лишь усталую улыбку на его лице.

"Мои товарищи в Проклятом Легионе были такими же". По комнате пронесся тихий шок, когда гномы с широко раскрытыми глазами поняли, кто на самом деле стоит перед ними. "Они думали, что, спасая меня, они сделают что-то великое". Он постучал пальцами по стене. "И вот я здесь. Нарушитель клятвы. Они напрасно потратили свои жизни. И... я устал. Устал бегать. Отдавать приказы, из-за которых гибнут другие. Быть всегда более важным, быть тем, кто должен выжить, а потом собирать осколки".

"Но... лидер! Ты можешь понадобиться нам - ты можешь понадобиться холдам! Ветераны Проклятого Легиона - опора..." Речь Груммита была прервана стальным голосом Тобила.

"Я такой же серолицый, как и ты. Я отказался от своего пути и дал новую клятву добровольно. Если это место падет, мы выполним наш последний долг. Мы предупредим гномий народ о могущественном зле, которое теплится в этом месте". Черные глаза вождя уставились в темноту. "Пусть предки дадут нам силы пережить еще одну катастрофу".

"Предки даруют нам силу".

"Предки дают нам силу".

"Предки дают нам силу".

"Предки дают нам силу".

Его подчиненные торжественно повторили его последние слова.

С того момента прошло три дня, гномий форт едва сдерживал орду чудовищ. Время от времени ратлинг находил достаточно большую щель, чтобы протиснуться в нее, и начиналась кровавая битва, прежде чем ее затыкали навсегда.

Постоянная опасность не давала гномам покоя, истощая их физически и психически, несмотря на усилия Тобила по ротации своих воинов и сохранению их сил.

Моральный дух начал падать, но снова поднялся, когда на четвертый день на горизонте показался небольшой караван из пятнадцати гномов. Среди них особенно бросались в глаза желтые татуировки Блируста, особенно в сравнении с темно-коричневыми линиями, нарисованными на лицах его сопровождающих. И у бюрократов, и у воинов были свои цвета, поэтому их легко было узнать.

Караван состоял из двух повозок, каждую из которых тянула земляная лошадь - спокойный и сильный вид травоядных ящеров, используемых в качестве носильных зверей в гномьих холдах. Вокруг них в свободном строю маршировали воины, облаченные в железные доспехи и вооруженные боевыми топорами и щитами, в отличие от клятвопреступников.

"Приготовьте лестницы!"

"Берите оружие!"

"Быстро, пейте воду и эль, какие попадутся под руку!"

"Принесите пайки!"

"Команда один, ко мне!"

"Четверка, где ты, четверка?".

Вопреки ленивому продвижению каравана, в форте кипела деятельность. Четыре капитана готовили свои отряды для атаки, их роли уже обсуждались сотни раз. Облаченные в змеиную кожу клятвопреступники возвращались к жизни, перспектива окончательной жертвы придавала им сил.

"Быстрее, быстрее! Я вижу движение!" крикнул один из наблюдателей.

"Команда один-четыре, ответьте!" прорычал Томил, преодолевая хаос.

"Команда один, готовность!"

"Два, на позиции!"

"Третья может надрать задницу какой-нибудь крысе!"

"Команда четыре. Готовы к убийству, лидер".

"Хорошо!"

Тобил закрыл глаза, успокаивая дыхание, когда окружающий шум медленно сошел на нет. Остались лишь сотни глаз, жадно вглядывающихся в его лицо.

"ВПЕРЕД! ЗАЩИЩАЙТЕ КАРАВАН! ПУСТЬ ТВОИ ПРЕДКИ ГОРДЯТСЯ ВАМИ!" крикнул он, прежде чем оттолкнуть каменную глыбу с потолка. Камень заскрипел, когда он пробился наружу, толстые мышцы взяли верх над неподатливым материалом. Такой способ покинуть форт был под силу только его роду - и искусным каменщикам, и чудовищно сильным воинам. Вокруг него другие гномы делали то же самое, эффективно разбирая верхний уровень форта и прорываясь вперед, как волна разъяренной саранчи.

Караван остановился, удивленный внезапным и непонятным поступком своих собратьев. Его предводитель, Блируст, поднялся со своего места и выкрикнул в воздух несколько вопросов, на что получил лишь молчание.

Никто не стал тратить время на ответы, и вскоре главный бюрократ узнал причину. Вокруг них в окружающей зелени один за другим начали появляться голодные глаза. Их были сотни.

Гном с желтой татуировкой сразу понял, что на заставе что-то пошло не так. Он был молод, но

любому, кто путешествовал по пустошам, приходилось сталкиваться с бандитами, монстрами и нежитью.

Те, кто не мог быстро среагировать, просто умирали.

Именно так он и поднялся до этой должности, несмотря на свой возраст.

"Оборонительные позиции!" Он повернулся и крикнул приказ своим гвардейцам, и дюжина ветеранов быстро бросила припасы, чтобы окружить первую повозку.

Один из его подчиненных оказался недостаточно быстр, и волна крыс стащила его с сиденья в кусты. Вскоре его крики перешли в бульканье, а затем и вовсе затихли.

"Тск." Блируст покачал головой. Это был хороший гном, который умер. Его будет трудно заменить.

Первая атака пришла, как морской прилив, обрушив на них ненависть и безумие, и так же внезапно ушла. Никто из его воинов даже не поцарапался. Вместо этого они начали расслабляться, перебрасываясь шутками и прибаутками. Даже такой главный инспектор, как он сам, улыбался, поглаживая свой идеально выбритый подбородок.

"Теперь я понимаю, почему серые так неистовствуют. Жаль, что эти твари не представляют опасности для полностью бронированного гнома". Он усмехнулся.

"Да, инспектор. Мы не такие, как эти слабаки!" Предводитель его стражи гордо рассмеялся, ударив по железному нагруднику немного слишком сильно для ушей Блируста.

"Хох. Они снова нападают! Давайте прольем немного крови!" крикнул воин, увидев, что зелень снова зашевелилась.

Однако на этот раз из кустов появились не обычные враги, а странные машины и большие, размером с карлика, крысиные монстры.

Первых можно было описать как яйцеподобные приспособления с руками, усаженными острыми шипами. Они рывками двигались по полю боя, изнутри скорлупы иногда исходило зеленое сияние.

Вторые представляли собой крупных крыс с головами, бронированными костями, и шипастыми металлическими перчатками, привязанными к верхним и нижним конечностям. Они предпочитали нападать прямо на ближайшего врага.

Несмотря на бешеный натиск врагов, оборона гномов не сломалась с первого удара, лишь некоторые воины пошатнулись. Их контратака утопила множество боевых топоров в крысиной плоти, вызвав волну криков. Со стороны защитников слышалось лишь тяжелое дыхание. Они были похожи на стену дровосеков, медленно вырубаящих наступающий лес.

Однако именно этого момента и ждали машины.

Неуклюжими движениями они в основном игнорировали гномов, которые пытались сломить боевой дух бронированных крыс.

Это было ошибкой.

Яйцеобразные машины рванулись вперед, внезапно обретя грацию и динамику, которых им не

хватало еще мгновение назад. Внимательный наблюдатель заметил бы, что испускаемое ими тошнотворное зеленое сияние стало более интенсивным.

Жаль, что никто не успел оценить это внезапное изменение: машины подпрыгивали и летели по воздуху, целясь в головы ничего не подозревающих врагов, чтобы пронзить их своими острыми придатками.

Большинство из них не попали в цель, и единственным эффектом атаки был скрип металла. Нескольким из них удалось пробить гномьи доспехи, пустив кровь.

В отместку яйца были разбиты... и они взорвались, легко ломая железо, плоть и кости. Воздух наполнился дымом и пылью, снизив видимость максимум до метра-двух.

"Моя нога! Моя нога! Ааааа..."

Крики и звуки мольбы наполнили воздух, так как хаос продолжался.

"Я не могу видеть! Мои глаза. Кто-нибудь может? Мои глаза!"

"О, предки! Спасите меня!"

"Отступаем! НАЗ-----!"

бульканье

"Мы обречены." пробормотал Блируст, сжимая свой кинжал в пухлом кулаке. "Что это вообще такое?"

Одна из машин заметила молодого старшего инспектора и, спотыкаясь, направилась к нему. Обычно это было бы забавно, даже восхитительно, если бы не знание того, что она может сделать.

Пока он беспомощно наблюдал за приближающимся монстром, с его губ слетела молитва.

"Предки даруют мне силу".

Блируст принял боевую стойку и ринулся вперед, но остановился, когда из дыма появилась бронированная фигура, а затем побежал вперед и отбросил монстра. Враг несколько раз повернулся в воздухе, а затем упал на землю и взорвался огненным пламенем.

"Защищайте караван! Спасите коричневых и желтых!" крикнул человек, и позади него начали появляться фигуры в змеиной коже, присоединяясь к схватке.

Быстро осмотревшись, гном в костяных доспехах повернулся к главному инспектору. "Пойдем, друг. У нас мало времени. Они перегруппируются и контратакуют. Мы все еще не заставили их использовать все свои силы".

"Спасибо за спасение... Тобил?"

"Да, это я".

"Кто они?"

"Монстры, которые сейчас контролируют этот аванпост. Мы называем их Крысами или

Крысоловами, в зависимости от того, кого вы спросите. Они могут использовать инструменты, магию и имеют более крупные и злобные мутировавшие варианты". Тобил остановился, чтобы отдать еще несколько распоряжений, крики и писк в окрестностях не прекращались. "Нам нужно вытащить вас. Тебя и твоих выживших охранников. Это место потеряно".

"Нет, нет... подождите. Мы можем остановить их. Ты ведь остановишь их, верно?"

"Это? Ты называешь это остановкой?" Лидер аванпоста посмотрел на Блируста странным взглядом. "Мы пускаем кровь людям, чтобы просто сдержать их. Их больше, у них есть свои странные машины и много неприятных сюрпризов." Он покачал головой. "Нет. То, что мы делаем сейчас - это умираем, чтобы ты мог выбраться".

"Пойдем. Не трать больше мое время".

"Подожди, что ты... Ты не можешь просто..."

"Это не обсуждается. Извини." Тобил тяжело вздохнул, а затем ударил другого гнома своим молотом прямо по голове. Блируст мгновенно упал, потеряв сознание. Одетый в кости воин проверил его пульс, а затем позвал.

"Хинд!"

"Да, босс!" Окровавленный гном вышел из облака пыли, окружавшего их.

"Неси инспектора".

"Да!" прохрипел Одноглазый, поднимая тело. "Этот толстопуз... жри меньше, паразит!"

"Груммит!"

"Сюда!"

"Сколько охранников выжило?"

"Трое".

"Блядь. Воины - моя задница". Тобил раздраженно помассировал голову. "Неважно. Освободите земных лошадей и объедините их в группу. Оседлай воинов, а я вытащу Блируста".

"Да!"

Клятвопреступники работали как хорошо смазанная машина, перемещая людей и нанося удары врагу. Однако даже бесконечная храбрость была ничем перед лицом чистого насилия.

"Босс, большой человек здесь!"

"Черт! Слишком быстро!"

"Что прикажете?"

Лицо Тобила исказилось в горьком выражении.

"Половина солдат отступит в форт! Остальные сопровождают земных лошадей!"

"Вы слышали это здесь, команда один и два - форт ваш! Шевелитесь, люди!"

"Хаха, мы скоро встретимся, братья!"

"Пусть предки помнят нас!"

"Команда три и четыре, вперед! СЕЙЧАС!"

Звуки битвы становились все тише и тише, когда гномьи солдаты бежали в тишине. Их товарищи отдавали свои жизни в этот самый момент только для того, чтобы они могли передать предупреждение. Они скорбели, но слез не было. Долг их товарищей был оплачен жизнями. Кровью. Это была хорошая смерть. Возможно, ее даже хватит, чтобы отплатить сполна.

"Предки даруют нам силу".

Пробормотанная молитва пронеслась по рядам.

Мир казался враждебным и темным, их маленькие фигурки быстро продвигались сквозь кусты и пахнущие гнилью болота. Тростники тихо колыхались, совершенно безразличные, словно то, что произошло полчаса назад, было всего лишь лихорадочным сном.

В следующие 30 минут инспектор проснулся, все еще пытаясь избавиться от путаницы. Некоторое время он просто сидел, размышляя. Затем его взгляд обратился к костлявой фигуре, идущей рядом.

"Ты знаешь, что я могу убить тебя за это? Нападение на чиновника означает смерть".

Из-под шлема Тобила вырвался легкий смешок.

"Почему ты смеешься? Ты сходишь с ума? Речь идет о твоей жизни!"

"Нет." Командир аванпоста тяжело вздохнул. "Но видите ли, угрожать насилием ходячим мертвецам - это просто смешно".

"Что?" промурлыкал Блируст и повернул голову, но встретил десятки холодных взглядов.

Оставшиеся в живых клятвопреступники были покрыты кровью, грязью, потом. Но это было неважно. Что определяло их в этот момент, так это их пронзительные глаза. Они сосредоточились на нем и на окружающей обстановке, готовые мгновенно пожертвовать своей жизнью. Атмосфера, которую они исключали, заставляла замолчать даже обычно хвастливых воинов, а их железные доспехи делали их похожими на испуганных черепах.

"Понятно." Карлик с желтой татуировкой выдохнул. "Ты не вернешься с нами?"

"Наше место здесь".

"Это будет твоя могила".

"Клятва, которую я - мы все - дали, ясна".

"Я могу освободить вас от нее. У меня есть эта сила. Если то, что ты мне сказал - если то, что я видел, реально, то ты будешь нужен в другом месте. И твои люди тоже".

"Нам нужно будет открыть второй подземный фронт. Будет создан второй Проклятый Легион. И нам понадобятся воины. Лидеры." Гном тихо продолжал, пытаясь убедить Тобила. "Ты не можешь просто умереть здесь".

С губ Тобила сорвалась очередная усмешка.

"Что смешного?"

"Есть точные слова, которые мои подчиненные сказали мне перед битвой".

"Тогда...?"

"Нет. Я не брошу своих людей еще раз".

"Я могу помиловать вас всех..."

"Ты не понимаешь."

"Что вы..."

"Мы уже окружены." Тобил повернулся к своим солдатам. "ПРИГОТОВИТЬСЯ К БОЮ!"

"Предки защищают".

"А вы... уходите в безопасное место, пока мы их отвлекаем".

Воин в костяной одежде, не дожидаясь ответа, шагнул вперед.

"ВЫХОДИТЕ, ЗВЕРИ! Выходите и попробуйте наше оружие!"

Его воины закричали в знак протеста, добавив какофонии.

"ИДИТЕ, ВСТРЕТЬТЕ ДЕТЕЙ ГОР!"

Из окружающего мрака бесчисленные крысы появлялись один за другим. Закованные в костяные доспехи, вооруженные копьями, верхом на своих неустойчивых машинах и жестоких стрекозах. Их глаза, устремленные на выживших, были полны ненависти и желания.

Однако они стояли в жутком молчании, словно ожидая чего-то.

За это время гномы подготовились: встали в строй, выпили и съели все, что осталось от их запасов. И молились своим предкам.

Вскоре послышался громкий, ритмичный звук.

БУУУМ

БУУУМ

БУУУМ

БУУУМ

Появилась огромная, двухметрового роста крыса, полностью бронированная костями, с флангов которой стояли ее меньшие сородичи. В отличие от них, она не нуждалась в

искусственных перчатках или шипах - даже ее чудовищный хвост был больше похож на огромный шар на цепях, чем на обычный придаток. Оно уставилось на клятвопреступников, словно оценивая их.

"Ну разве не уродливый ублюдок!" засмеялся Тобил. "Давайте станцуем последний танец! НАПАДАЙТЕ парни, НАПАДАЙТЕ! Давайте гордо встретим наших предков!".

Последняя битва у Змеиных Ям началась с этого приказа, и гномы, истекая кровью, набросились на бесчисленный поток врагов. Прошел целый час, прежде чем пал последний из защитников: изрытое дырами тело присоединилось к своим собратьям на земле.

Однако не все они были мертвы.

Тех, кто остался в живых, утащили глубоко, глубоко в подземелье, поближе к подземной реке, где была установлена система шкивов.

Но прежде чем гномьих пленников отправили, извлекли еще один транспорт. Ящики были полны странной зеленой руды, излучавшей тошнотворное сияние.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2264227>